

ставлен немного большим числом связей, чем в русском языке (55 %), что говорит о большем значении метонимии, чем в английском языке. В русском языке симилиция (34 %) имеет большее число связей, чем в английском языке (29 %), что свидетельствует о большей продуктивности метафоры как способа образования новых значений в русском языке, чем в английском.

Список литературы

1. Агеева Н.Г. Типология и механизмы глагольной метонимии в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990.
2. Мерзлякова А.Х. Семантическое варьирование прилагательных в поле «восприятие» // Вестн. СПбГУ. 2003. Сер. 2. Вып. 4. № 26. С. 65–71.
3. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.
4. Саттарова Р.М. Семантика наименований верхней женской одежды в английском языке в сопоставлении с немецким: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004.
5. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 17.04.2017).
6. Шафиков С.Г. Лексическая типология языков: учеб. пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2005.
7. Longman dictionary of contemporary English [Electronic resource]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 17.04.2017).

* * *

1. Ageeva N.G. Tipologija i mehanizmy glagol'noj metonimii v sovremennom anglijskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kiev, 1990.
2. Merzljakova A.H. Semanticheskoe var'irovanie prilagatel'nyh v pole «vosprijatje» // Vestn. SPbGU. 2003. Ser. 2. Vyp. 4. № 26. S. 65–71.
3. Nikitin M.V. Kurs lingvisticheskoj semantiki. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2007.
4. Sattarova R.M. Semantika naimenovanij verhej zhenskoj odezhdy v anglijskom jazyke v sopostavlenii s nemeckim: dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2004.
5. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka pod red. D.N. Ushakova [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (data obrashhenija: 17.04.2017).
6. Shafikov S.G. Leksicheskaja tipologija jazykov: ucheb. posobie. Ufa: RIO BashGU, 2005.

Semantic attraction of senses of verbal names of physical perception in Russian and English languages

The article deals with the semantic values of polysemantic verbal names of physical perception in the Russian and English languages. The author identifies the universal units of meaningful relations for the compared languages and carries out the quantitative analysis of the results.

Key words: *implication relations, classification relations, similitive relations, hypo-hyperonymic relations, universal units.*

(Статья поступила в редакцию 25.05.2017)

В.А. ЧУКШИС
(Орехово-Зуево)

О РОЛИ ДИАЛЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЕ АВСТРИИ

Рассматривается проблема влияния диалектов на этнокультуру Австрии. К анализу привлекаются наименования австрийских национально-культурных реалий, обозначения человека по возрастным, поведенческим и физиологическим признакам, принятые в определенных регионах Австрии, а также австрийские диалектные фразеологизмы, пословицы и поговорки, формы приветствия и прощания, которые рассматриваются как компоненты австрийской этнокультуры. Делаются выводы о роли диалектов как средств сохранения национальной идентичности австрийцев и их национальной культуры.

Ключевые слова: *этнокультура, этнос, австрийские диалекты, национальная идентичность.*

Исследование этнокультуры, ее взаимосвязи с различными формами существования национального языка относится к актуальным и интересным вопросам современного языкознания. В данной статье рассматривается проблема влияния диалектов на формирование австрийской этнокультуры.

Понятия «этнос», «этничность», «нация», «этнокультура», «этническая идентификация» являются предметом дискуссий в различных странах и вызывают широкий общественный резонанс.

Основы теории этноса были заложены в 20-х гг. XX в. С.М. Широкогоровым. Ученый рассматривал этнос как основную форму существования локальных групп человечества, а базовыми его признаками считал единство происхождения, обычаев, языка и уклада жизни [7].

Ю.В. Бромлей отмечает, что долгое время использование слова *этнос* в международной практике ограничивалось преимущественно двумя производными от него терминами – *этнография* и *этнология*, обозначающими, по существу, одну и ту же отрасль знаний. Для наименования же самого объекта этнографо-этнологического изучения при этом довольствовались таким общим понятием, как «народ», либо дифференцированными в стадийном отношении терминами *нация*, *народность*, *племя*. Однако в последнее время для обозначения всей совокупности подобных общностей людей все чаще стало употребляться слово *этнос* [2, с. 21].

Ученый считает, что этнос представляет собой не отдельный компонент культуры, а определенную культурную целостность, многие составляющие которой (язык, религия, характерные черты поведения), как правило, в той или иной степени обнаруживают устойчивые отличительные черты. Осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим самосознанием [Там же, с. 31]. В современной научной литературе понятие «этнос» трактуется как исторически сложившаяся общность людей (племя, народ, нация), имеющая социальную целостность и оригинальный стереотип поведения [1, с. 1527].

Одним из феноменов, неразрывно связанных с этнокультурой Австрии, является язык, т.е. сформированный на базе местных территориальных диалектов самостоятельный вариант немецкого языка (*Österreichisches Deutsch*), отличающийся от немецкого языка в ФРГ фонетическими, лексическими, грамматическими и другими языковыми особенностями.

В современной лингвистической литературе понятие «диалект» имеет неоднородную трактовку: он понимается как «предшествующий стандартному языку, локально связанный, рассчитанный на устную реализацию вид

речи» [5, с. 19]; «одна из нестандартных разновидностей языка» [8, с. 89]; «локальная форма языка, один из видов местного колорита» [10, с. 7].

Соглашаясь с перечисленными выше определениями, мы рассматриваем в данной статье австрийские диалекты прежде всего как исходную и важнейшую форму существования немецкого языка в Австрии, которая служит проводником национальной австрийской культуры и является средством этнической идентификации австрийцев. Под «этнической идентификацией» мы понимаем самоощущение человека внутри конкретной культуры (в данном случае австрийской), которое предполагает связь индивида с историческим прошлым данной группы и акцентирует идею «корней» [6, с. 3].

В работах отечественных лингвистов (В.М. Жирмунский, Н.И. Филичева, А.И. Домашнев) диалекты, функционирующие на территории Австрии, обозначаются как *баварско-австрийские*. Обоснование данного термина встречается в трудах В.М. Жирмунского, который отмечает, что баварское наречие, кроме старобаварских земель (*Altbayern*), не включающих майнскую Франкию (*Mainfranken*) на северо-западе и баварскую Швабию (*Augsburg*) на западе, которые были присоединены к Баварии лишь во время наполеоновских войн, охватывает и Австрию (кроме Форарльберга), куда немецкое население проникло в VIII–XI вв. в результате распространения баварской колонизации по долине Дуная и в соседние приальпийские земли. Поэтому правильнее называть это наречие баварско-австрийским (*bairisch-österreichisch*), которое распадается на три диалекта: севернобаварский (*nordbairisch*), или верхнефальцский (*oberpfälzisch*), среднебаварский (*mittelbairisch*) с среднеавстрийским и южнобаварский (*südbairisch*) с южноавстрийским [4, с. 38].

А.И. Домашнев отмечает, что все австрийские диалекты, за исключением диалекта небольшой земли Форарльберг, входят в одну систему, однородную с баварскими диалектами германского ареала. Это обстоятельство позволяет австрийцам и баварцам практически беспрепятственно общаться между собой, пользуясь своим местным диалектом. В этом смысле можно говорить о баварско-австрийском языковом континууме [3, с. 147].

Мы полагаем, что диалектное влияние на австрийскую этнокультуру проявляется главным образом в регионально маркированной

лексике, обозначающей определенные культурные реалии, фразеологии, пословицах и поговорках, а также функционирующих в данном социуме формах приветствия и прощания, т.е. реализациях национального речевого поведения в определенных ситуациях.

Основой для появления в Австрии регионально маркированной лексики и фразеологизмов часто являются местные территориальные диалекты (венский, тирольский, зальцбургский, а также диалекты Бургенланда, Штирии, Каринтии, Форарльберга и др. австрийских федеральных земель). Особую роль по степени престижности и влиянию на все уровни немецкого языка в Австрии играет венский диалект, который являлся основой для формирования австрийского национального варианта немецкого языка.

Рассмотрим на основе современных диалектологических источников [9; 11–19] влияние баварско-австрийских территориальных диалектов на формирование австрийской этнокультуры посредством лексики, обозначающей национально-культурные реалии и возрастные, поведенческие или физиологические особенности человека, принятые в определенных регионах Австрии, а также фразеологии, австрийских пословиц и поговорок, форм приветствия и прощания.

1. Наименования национально-культурных реалий. Рассматривая влияние диалектов на пополнение словарного состава языка лексикой, обозначающей исконно австрийские национально-культурные реалии, выделим следующие группы слов:

1) предметы быта: **вен.** *Häferl* (обозначение сосуда: бокала, стакана, чашки); **тирол.** *A'stroafer* (коврик для вытирания ног), *Bendl* (корзина для грибов и ягод); *Scheirl* (большая чаша, блюдо); **зальц.** *Bluza* (большая кружка, кувшин), *Feitl* (складной нож), *Flotzenhowi* (губная гармошка), *Riffl* (приспособление в виде гребня для сбора ягод), *Seichal* (предмет для процеживания жидкости); **бург.** *Bitschga* (большой кухонный нож); **каринт.** *Tschinkl* (перочинный нож), *Moltale* (деревянный сосуд для замешивания теста); **штир.** *Heiwisch* (веник, щетка), *Heugeige* (длинная перекладина для сушки сена); **форарл.** *Hockar* (стул без спинки), *Krääza* (корзина для ношения на спине);

2) одежда и обувь: **вен. / бав. / бург.** *Dirndl* (баварское женское платье), *Krachlederne* (традиционные баварские кожаные штаны); **тирол.** *Patschn* (домашние тапочки); **зальц.** *Tat-*

zling (перчатки, не закрывающие пальцы); **бург.** *Banka* (стоптанные башмаки, тапки); *Glotthousn* (короткие брюки из прочного материала); **каринт.** *Fiatach* (фартук), *Goisare* (большие тяжелые горные ботинки); **штир.** *Kirchengewand* (красивое платье для похода на воскресную службу в церковь); *Schinackl* (громоздкие ботинки); **форарл.** *Holzscha* (деревянные башмаки);

3) продукты питания и напитки: **вен.** *Kaiserschmarren* (сладкое мучное блюдо венской кухни), *Schmankerl* (обозначение исконно австрийских лакомств и деликатесов), *Gmischta* (овощной салат), *Powidldatschkerl* (картофельный пирог с фруктовой начинкой), *Schtözn* (свиная ножка, айсбайн), *Käsekrainer* (венская колбаса с сыром), *Kracherl* (фруктовый лимонад), *Zwetschenrösta* (сливовый компот), *G'schpritze* (смесь вина и минеральной воды или вина и фруктового лимонада); **тирол.** *Semmel* (сладкая булочка), *Pampf* (густая каша), *Feischkas* (мясной паштет), *Buchtel* (сладкий пирог), *Holdermandl* (каша из бузины), *Schampesa* (лимонад); **зальц.** *Baunzerl* (небольшой сладкий пирог), *Beischl* (блюдо из легких крупного рогатого скота), *Kipfl* (изогнутый пирог), *Schmarren* (один из видов блина), *Salzburger Nockerln* (зальцбургские клецки), *Blunzn* (один из сортов колбасы), *Grangsoissn* (брусничный мармелад), *Guestl* (собирательное название для сладостей), *Strutzn* (один из видов булочек); **бург.** *Balasn* (яблочный пирог), *Blunzn* (кровяная колбаса), *Bresfleisch* (название венского шницеля в Бургенланде), *Foaferl* (молочный суп), *Papperl* (детская каша); **каринт.** *Braseten* (пирог из сдобного песочного теста), *Glundna Kas* (плавленый сыр), *Schlikkrapfan* (лапша с мясом); **штир.** *Farferl* (тесто для макаронных изделий), *Gubanitze* (сладкий пирог), *Klachelsuppe* (традиционный мясной суп в Штирии); **форарл.** *Guatele* (кекс), *Hafaloab* (клецки в Форарльберге), *Käsknöpfle* (клецки с сыром), *Kräwürschtle* (*Zizile*) (сорт франкфуртских колбасок в Форарльберге), *Kröömle* (небольшой сладкий пирог, кекс);

4) названия праздников и их атрибуты: **вен. / бав.** *Fingahaggen* (баварская борьба на пальцах); *Gschnas* (веселый маскарад в Вене); **зальц.** *Vachtag* (рождественский сочельник), *Festtag* (Рождество), *Frauentrogn* (обычай на Рождество проносить образ Девы Марии от дома к дому в австрийских деревнях), *Howagoaß* (*Habergeiß*) (привидение, сопровождающее в австрийских и баварских сказках Крам-

пуса); *umip. Fetzenmarkt* (рождественская ярмарка), *Landler* (народный танец в Штирии); *форарл. Fasnat* (время карнавалов), *Funka* (чучело зимы, сжигаемое в канун прихода весны).

II. Обозначения человека по возрастным, поведенческим или физиологическим признакам. Диалекты отражают не только национально-культурные реалии, присущие австрийскому этносу; в них находят проявления складывающиеся веками наблюдения над возрастными, поведенческими, физиологическими особенностями австрийцев. Приведем несколько примеров.

Так, высокомерного жителя столицы Австрии Вены называют в австрийской провинции *Wiener Bazi*, а диалектное слово *Feschak* характеризует эlegantного венского франта. В Зальцбурге постоянно скандалящую женщину характеризуют словом *Bissgurn*, а красивую, стройную девушку – *Haigeign* (*Heugeige* – деревянный стеллаж для сушки скошенной травы в Зальцбурге). Сварливую, злую старуху называют *Fuchtl*, а молодую девушку – *Batschl*. Для характеристики рассеянного, неуклюжего человека в Зальцбурге используют диалектное слово *Bamschabl*, а в Вене – *Hundri-Wudri*. В Бургенланде человека, ведущего себя по-ребячески, называют диалектным словом *Mau-Bui*, а того, кто нерационально питается, – *Slowakenhäferl* («словацкая чашка»).

III. Австрийские фразеологизмы с диалектными компонентами. Фразеологизмы – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете австрийского народа, в них собраны его представления о мифах, традициях, обычаях, обрядах и ритуалах. Диалекты играют важную роль в пополнении фразеологического фонда австрийского национального варианта немецкого языка. Выделим следующие группы австрийских фразеологизмов с диалектными компонентами:

1) наименованиями продуктов питания и напитков: *eine Brezel reißen* ‘умереть’ (*Brezel* – австрийский пирог); *issd gfüde Nauscherln* ‘человек, достигший высокого положения в обществе’ (*Nauscherl* – гарнир к супу); *a Krapferl liegen lassen* ‘испугаться’ (*Krapfen* – сладкий пирог); *kein Gerschtl haben* ‘не иметь денег’ (*Gerschtl* – мучное блюдо как гарнир к супу); *narrische Schwammerln essen* ‘сойти с ума’ (*Schwammerl* – гриб); *zum Heurigen gehen* ‘посетить трактир’ (*Heurige* – молодое вино); *j-m Blunzen sein* ‘быть безразличным’ (*Blunzen* – кровяная колбаса);

2) наименованиями млекопитающих и насекомых: *jmdm. hängt der Burri außi* ‘быть бедным как церковная мышь’ (*Burri* – мышь); *jmdm. den Weisel geben* ‘прогнать кого-л.’ (*Weisel* – пчелиная матка);

3) обозначениями профессий, видов деятельности, статуса человека: *das Bummerl haben* ‘проиграть в карточной игре’ (*Bummerl* – человек, выполняющий тяжелую работу); *aufpassen wie ein Haftelmacher* ‘быть очень внимательным’ (*Haftelmacher* – изготовитель металлических застежек для одежды); *wie ein Hochzeiter ausschauen* ‘быть празднично одетым’ (*Hochzeiter* – жених); *ich bin nicht dein Schani* ‘я не твой слуга’ (*Schani* – официант);

4) обозначениями одежды: *kein Leiberl haben* ‘не иметь успеха’ (*Leiberl* – футболка);

5) обозначениями веществ, предметов быта и инструментов: *die Patschen strecken* ‘испустить дух’ (*Patschen* – домашние тапочки); *eine Schaufel nachlegen* ‘подливать масла в огонь’ (*Schauferl* – лопата); *auf der Dacklen / Tacken liegen* ‘быть больным’ (*Dacken* – мат, ковер); *ein Krückerl machen* ‘делать кислую мину’ (*Krückerl* – костыль); *ins Narrenkastl schauen* ‘потерять разум, выглядеть глупо’ (*Kastl* – ящик); *sein Schmalz kriegen* ‘получить штраф’ (*Schmalz* – свиной жир); *auf der Tuchent liegen* ‘быть очень больным’ (*Tuchent* – одеяло); *j-m das Hackl ins Kreuz hauen* ‘интриговать против кого-л.’ (*Hackl* – кирка, топор);

6) именами собственными: *fix Laudon!* ‘австрийское проклятие’ (Эрнст Лаудон – австрийский военачальник времен Семилетней войны. Первое упоминание выражения *fix Laudon!* предписывается императрице Марии Терезии, которая эмоционально отреагировала на нападение прусского короля Фридриха II на Силезию в 1740 г.); *sich einen Karl machen* ‘получать удовольствие’; *seinen Sanktus dazu geben* ‘давать разрешение на что-л.’ (*Sanktus* – древний христианский литургический гимн);

7) фразеологизмы с обозначениями частей тела: *ums Haxl hauen* ‘кого-то обмануть’; *d-Hakss in d-Hand nehmen* ‘быстро убежать’ (*Haxl / Haxn* – нога).

IV. Австрийские пословицы и поговорки. Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью этнокультуры Австрии. Приведем примеры диалектного влияния на данный жанр фольклора.

Некоторые австрийские пословицы и поговорки возникли из местных диалектов. Ср.: *Ein jedes Mandl hat sein Brandl* ‘князю княгиня, крестьянину Марина, а всякому своя Катерина’; *In da Not frisst da Bauer die Wurst a ohne*

Brot ‘Нужда научит калачи есть’, *Aufgewärmt ist nur ein Gulasch gut* ‘старая любовь не ржавеет’, *Wer viel jammert, mit dem schläft niemand* ‘за все братья, ничего не сделать’, *Gut gebunden (festgezurrt) ist halb zu Hause* ‘топор острее, так и дело быстрее’; *Nur die Ruhe putzt die Schuhe* ‘утро вечера мудренее’, *Die Technik is a Hund* ‘дьявол кроется в деталях’, *Gehüpft wie gegangen* ‘что в лоб, что по лбу’; *Besser ein wackeliger Stammtisch, als ein fester Arbeitsplatz* ‘лучше поздно, чем никогда’; *Schaffa, schaffa, Hütle baua (Arbeiten, arbeiten, ein Haus bauen)* ‘терпение и труд все перетрут’; *Heu muss man ernten wenn die Sonne scheint* ‘куй железо, пока горячо’; *Iß warm und trinke kalt, dann wirst du hundert Jahre alt* ‘бей молотом – не будешь жить голодом’; *Ka Göd – ka Musi (Kein Geld – keine Musik)* ‘кто платит, тот и заказывает музыку’; *Scheiß da nix, dann feit da nix* ‘не делай добра – не получишь зла’ и др.

Приведенные выше австрийские пословицы и поговорки, возникшие на базе местных диалектов, представляют устойчивые изречения и отражают мудрость и исторический опыт австрийского народа.

V. Австрийские формы приветствия и прощания. Среди характерных для австрийского узуса форм приветствия и прощания выделяются возникшие под влиянием местных диалектов образования, которые имеют аналоги в собственно немецком языке, но отличаются от них лексическим составом.

Например, приветствие *Habe die Ehre!* (Guten Tag!) носит официальный характер и употребляется равными по своему социальному положению людьми. В неофициальной обстановке и в кругу друзей и близких знакомых допустима форма *Servus!* При прощании австрийцы используют выражения *bfiat di!* (behüte dich Gott!); *bfiat Ina!* (behüte Sie Gott!); *auf boid!* (bis bald!); *bussi, baba!* (Tschüß!). Отметим, что австрийцы часто употребляют одни и те же выражения как для приветствия, так и для прощания (например, *Küß die Hand!*).

Исследование влияния территориальных диалектов на австрийскую этнокультуру посредством формирования фонда национально-маркированной лексики, фразеологии, пословиц и поговорок, форм приветствия и прощания позволяет сделать следующие выводы.

Диалекты как исходная и самая древняя форма существования немецкого языка в Австрии являются носителями традиций, обычаев, жизненного опыта австрийского народа. В диалектной лексике находят отражение исконно австрийские национально-культурные реа-

лии из различных сфер жизни. Диалекты являются основой для образования фразеологизмов, пословиц и поговорок, форм приветствия и прощания, которые выражают складывающиеся веками особенности этнокультуры австрийцев.

Важность диалекта как формы существования немецкого языка в Австрии объясняется еще и тем, что диалекты играют значительную роль как средства национальной самоидентификации австрийцев и помогают сохранить их уникальный культурный код.

Список сокращений

бав. – баварский
бург. – бургенландский
вен. – венский
зальц. – зальцбургский
каринт. – диалект Каринтии
тирол. – тирольский
форарл. – форарльбергский
итир. – диалект Штирии

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка: А–Я. СПб.: Норинт, 2000.
2. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: АН СССР, 1973.
3. Домашнев А.И. Языковая ситуация в странах немецкой речи // Язык, культура, этнос. М.: Наука, 1994. С. 141–150.
4. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. М.–Л.: АН СССР. Ин-т языкознания, 1956.
5. Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах: отношения комплементарности и изоморфизма. Иркутск: Иркут. гос. лингв. ун-т, 2004.
6. Шейгал Е.И., Буряковская В.А. Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса: учеб.-метод. пособие к спецкурсу для студентов факультета иностранных языков. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Широкогоров С.М. Этнос. М.: URSS, 2011.
8. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1995.
9. Beyerl B., Hirtner K. Wienerisch. Das andere Deutsch. Bielefeld: Verlag Peter Rump GmbH, 10. Auflage, 2012.
10. Istel L. Dialekte. Begriffsbestimmung, Funktionen und Entwicklung. Norderstedt: Grin Verlag, 2010.
11. Moser H. Das Radio Tirol Wörterbuch der Tiroler Mundarten. Innsbruck-Wien: Haymon Taschenbuch, 2013.
12. Österreichisches Wörterbuch. Wien: Verlag Jugend & Volk, 2001.

13. Sprechen Sie Tirolerisch? Wien: Carl Ueberreuter, 2004.
14. Sprechen Sie Salzburgerisch? Wien: Carl Ueberreuter, 2003.
15. Sprechen Sie Vorarlbergerisch? Wien: Carl Ueberreuter, 2003.
16. Sprechen Sie Steirisch? Wien: Carl Ueberreuter, 2003.
17. Sprechen Sie Kärntnerisch? Wien: Carl Ueberreuter, 2004.
18. Sprechen Sie Burgenländisch? Wien: Carl Ueberreuter, 2004.
19. Wörterbuch der Wiener Mundart / von Maria Hornung. Wien: Pädagogischer Verlag, 1998.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: A–Ja. SPb.: Norint, 2000.
2. Bromlej Ju. V. Jetnos i jetnografija. M.: AN SSSR, 1973.
3. Domashnev A.I. Jazykovaja situacija v stranah nemeckoj rechi // Jazyk, kul'tura, jetnos. M.: Nauka, 1994. S. 141–150.
4. Zhirmunskij V.M. Nemeckaja dialektologija. M.–L.: AN SSSR. In-t jazykoznanija, 1956.
5. Merkur'eva V.B. Dialekt i literaturnyj jazyk v nemeckojazychnyh dramah: otnoshenija komplementarnosti i izomorfizma. Irkutsk: Irkut. gos. lingv. un-t, 2004.
6. Shejgal E.I., Burjakovskaja V.A. Lingvokul'turologija: jazykovaja reprezentacija jetnosa: ucheb.-metod. posobie k speckursu dlja studentov fakul'teta inostrannyh jazykov. Volgograd: Peremena, 2002.
7. Shirokogorov S.M. Jetnos. M.: URSS, 2011.

About the role of dialects in modern ethnic culture of Austria

The article deals with the problem of the influence of the dialects on the ethnic culture of Austria. The analysis involves the names of the Austrian national and cultural realities, human age, behavioral and physiological characteristics adopted in certain regions of Austria as well as Austrian dialectal phraseological units, proverbs and sayings, forms of greeting and farewell that are considered to be the components of the Austrian ethnic culture. The author makes the conclusions about the role of dialects as a means of preserving the national identity of the Austrians and their national culture.

Key words: *ethnic culture, ethnic group, Austrian dialects, national identity.*

(Статья поступила в редакцию 17.05.2017)

ЧЖАН ЦЫЧЖУ
(Санкт-Петербург)

О ТРАДИЦИЯХ, ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ПЕРЕВОДА ЕВРОПЕЙСКОГО СИЛЛАБО-ТОНИЧЕСКОГО СТИХА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В основе перевода европейского силлабо-тонического стиха на китайский язык лежит стопно-паузная теория, позволяющая имитировать деление стиха на стопы, но для имитации силлабо-тонических размеров можно использовать и чередование тонов, на котором строится китайское традиционное стихосложение. Описывается новый стопно-тоновый метод передачи силлабо-тонических ямбов, который можно распространить и на другие силлабо-тонические размеры.

Ключевые слова: *стихотворный перевод, рецепция европейской поэзии в Китае, имитация европейской силлабо-тоники, ямб, стопно-паузная теория, стопно-тоновый метод.*

Одна из сложностей исследования поэтических переводов связана с различиями между национальными системами стихосложения и поисками способов воссоздания ритмометрических структур поэтического текста на принимающем языке. Понятно, что всякий поэтический перевод сопряжен со смысловыми, а порой и художественными потерями, ибо стихотворная речь в любой культуре всегда организуется по более строгим законам, чем прозаическая. Однако в пределах Европы, где на протяжении многовековой истории сложились и параллельно функционировали различные системы стихосложения (от античной метрической до верлибра), задача поэтического перевода нередко упрощается за счет родства языков или наличия вековых традиций. Например, мы говорим о сапфических строфах Ронсара, гекзаметрах Жуковского и Гнедича, редко уточняя, что речь идет об имитации античных метрических размеров, которые невозможно воспроизвести средствами силлабического или силлабо-тонического стихосложения. Подобно тому как европейские народы на разных этапах истории своей литературы решали проблему передачи ритма стихов, написанных в системах, непригодных для использования в их национальных языках, начиная с XIX в. китайские переводчики